

Выйдя из больницы, телохранитель, обогнав Сян Ханя, шагнул к машине и открыл перед ним дверцу. Прохожие бросали на них любопытные взгляды.

Его игра была правдоподобной, Сян Хань был очень доволен. Однако склонившись к машине, он обнаружил, что Сян Цзэ младший был уже внутри, а кроме того, сидел на заднем сиденье, на его эксклюзивном троне!

Слишком возмутительно, он посмел занять место отца, как непочтительно!

Он подумал о том, что парня только что толкали в толпе людей. Возможно, он даже упал на пол и испачкался. Сян Хань не хотел садиться рядом. Однако переднее сиденье было слишком близко к водителю, туда он тоже не хотел садиться.

Пришлось смириться. В конце концов, это его сын, он не должен чересчур брезгливо к нему относиться. Но виновник, ответственный за то, что он оказался в такой ситуации, должен извлечь урок. Забудем пока про того, кто лежит на больничной койке, подождем пока он проснется. Начнем с того, кто активно втянул в это Сян Цзэ младшего.

Он повернулся к телохранителю и сказал:

— Сделай внушение этому Чэнь Цзюньюю.

Телохранитель поднял руку, подтверждая, что понял его, и быстро исчез.

Чжоу Юэцзэ озадачился, когда увидел, что Сян Хань не садится, но, услышав его распоряжение, сразу обо всем догадался.

Если бы он действительно хотел наказать Чэнь Цзюньюю, он мог сказать об этом в больнице. Но он дождался, пока не открыл дверь автомобиля. Потому что хотел, чтобы Чжоу Юэцзэ услышал его, не так ли?

Тоже верно, у Цзян Ханя были свои мотивы. Естественно, он хотел ему показать, как срывает свой гнев, иначе какой в этом смысл?

Тут Чжоу Юэцзэ вернулся мыслями к Чэнь Цзюньюю, его радовало, что тому сейчас достанется, уголки губ юноши поползли вверх. Если бы не вступительные экзамены в университет, и он не стремился избегать всяких неприятностей, он уже давно бы избил этого хера. Который болтал всякие глупости и днями напролет ходил кругами вокруг Чжоу Юэцина, как дурак.

Сян Хань сел, приложив все усилия, чтобы держаться как можно дальше от парня, но все равно чувствовал себя неуютно. Он все время ощущал, как пыль, бактерии и всякое такое беспорядочно летели к нему от Чжоу Юэцзэ.

Немного подумав, он достал документы, притворяясь, что изучает их. И чтобы как-то отвлечься, попросил систему найти для него роман.

Чжоу Юэцзэ продолжал наблюдать за мужчиной. В какой-то момент ему пришло на ум, что занятый Цзян Хань довольно привлекателен. Холодный профиль, белая шея, кадык, кожа, прикрытая белой рубашкой...

Лицо Чжоу Юэцзэ заалело, он поспешно отвернулся, но в памяти все время всплывала сцена дня их знакомства. И Чжоу Юэцзэ снова обернулся.

Он обнаружил, что сбоку очки не мешали видеть тонкие уголки его глаз. И с этой стороны его глаза не казались колючими, наоборот, они лучились очарованием, что противоречило его характеру. Иногда, его ресницы подрагивали, от этого хотелось увидеть, как на них будут смотреться слезы.

Эта мысль потрясла Чжоу Юэцзэ.

Сян Хань, погруженный в роман, совсем не замечал, что Чжоу Юэцзэ смотрит на него. Система указала ему на это:

[Господин Сян, Чжоу Юэцзэ наблюдает за тобой. К тому же пора перевернуть страницу].

Сян Хань тут же пришел в себя, перелистнул страницу документа. Затем, приспустив очки, посмотрел на Чжоу Юэцзэ и спросил:

— Есть дело?

Чжоу Юэцзэ торопливо отвернулся.

— Нет, — неожиданно севшим голосом ответил он. И, помолчав, добавил. — За то, что произошло только что - спасибо.

Эй, а вот это уже по-сыновьяму. Не зря он его растит. Сян Хань был доволен, продолжая делать вид, что изучает документы.

В следующий раз, когда Чжоу Юэцзэ увидел Чэнь Цзюньюя в школе, у парня был крайне жалкий вид. Все его лицо было сине-фиолетовым и опухшим, как голова свиньи. Кажется, его хорошо отлупили.

Все повреждения были несмертельными, руки и ноги были целы, просто было очень больно. Семья Чэнь, узнав все обстоятельства дела, не посмела сказать ни слова. Его просто попросили быть более сдержанным и в будущем не доставлять проблем семье.

Чжоу Юэцзэ испытывал удовлетворение. Проходя мимо, он даже косо на него не взглянул, словно того и не существовало вовсе. Благодаря этому дураку весь класс теперь не сомневался, что Чжоу Юэцзэ содержанец Цзян Ханя. Если бы он мог, он бы тоже хотел его побить.

Чэнь Цзюньюй выглядел виноватым, кажется, он хотел что-то сказать, но сдерживался. Когда Чжоу Юэцзэ проходил мимо, парень внезапно протянул руку, схватил его и тихо сказал:

— Мне очень жаль, Юэцзэ. Я не знал, что все так обернется. Этот пятый глава Цзян – плохой человек. Потерпи немного, малыш Цин и я обязательно найдем способ спасти тебя...

Чжоу Юэцзэ так разозлился, что, казалось, у него сейчас дым повалит из всех отверстий. Наконец, не сдержавшись, он пнул его и выплюнул с холодной усмешкой:

— Ты совсем больной? Опять несешь бред, не вини меня, если я избью тебя до полусмерти.

Он был вынужден признать, что Чэнь Цзюньюй обладал невероятным талантом, каждый раз, как он открывал рот, он был способен довести его до бешенства.

Удар, словно нарочно, пришелся Чэн Цзюньюю в больное место, парень отлетел на метр и свернулся клубком. Проходящие мимо ученики испугались, один из них побежал за учителем.

Чжоу Юэцзэ подошел ближе, носком ботинка приподнял подбородок парня и предупредил:

— Не показывайся мне больше на глаза, иначе я тебе отделаю, так ясно?

Чэнь Цзюньюю было больно, его прошиб пот, испугавшись, что его снова пнут, он поспешно ответил:

— Ясно, ясно.

— Когда придет учитель, скажешь, что ты сам упал. Ты меня понял?

— По-понял, — тело Чэнь Цзюньюя болело, как и его сердце. Он не понимал, почему его бывший друг стал таким. Даже узнав, что Чжоу Юэцзэ внебрачный ребенок отца малыша Цина, он не стал презирать его. Однако он сам покатился по наклонной, начал цепляться к малышу Цину и вел себя как шпана.

Удовлетворенный Чжоу Юэцзэ убрал ногу, отряхнул ее пару раз и ушел. Ему еще нужно было сделать тест ДНК, у него не было времени говорить с этим идиотом.

Когда пришел учитель, Чэнь Цзюньюю уже помогли подняться. Увидев его синее раздутое

лицо, учитель опешил и поспешно спросил:

— Что случилось?

Одноклассники, что были рядом, собрались все объяснить, но Чэнь Цзюньюй перебил их.

— Я неудачно упал.

Уголки губ классного руководителя дернулись. Нужно иметь талант, чтобы вот так упасть.

— Учитель, его пнул Чжоу Юэцзэ и даже угрожал Чэнь Цзюньюю, чтобы он молчал, — не выдержал ученик, который помогал ему подняться, и выболтал правду.

После этого родителей обеих парней вызвали в школу.

Отец Чэнь Цзюньюя прибыл первым, и узнав о случившемся, быстро сказал:

— Ничего, ничего. Мы не имеем претензий. Дети резвятся, падать — это нормально.

Классный руководитель не знал, что и сказать.

— Господин Чэнь, вашего сына так избили... — не удержавшись, напомнил классный руководитель.

— Нет, нет, нет, это я его побил, это не имеет ничего общего с Чжоу Юэцзэ. Когда дети не слушаются, их нужно учить, хе-хе.

Учитель пораженно замолчал.

В контактной информации опекуном Чжоу Юэцзэ значилась Цзи Вэй. Когда она приехала и увидела раскрашенное лицо Чэнь Цзюньюя ее глаза тут же покраснели. Ни о чем не спрашивая, она подошла к нему, схватила его руку и начала извиняться:

— Мне очень жаль, это вся моя вина, я плохо его воспитала. Я приношу извинения от его имени...

— Нет, нет, нет, мой сын сам упал. Это не имеет никакого отношения к молодому господину Чжоу, — заверил отец Чэнь.

Классный руководитель недоуменно молчал. Как было бы здорово, если бы все родители

дерущихся учеников так легко сговаривались.

Сян Хань очень быстро узнал о случившемся. Но поскольку Чжоу Юэцзэ там не было, не было никакой необходимости ехать туда лично, поэтому он позвонил управляющему Чжану. Затем он связался с человеком, который тайно следил за Чжоу Юэцзэ.

— Где он?

— В клинике.

— А?

— Кажется, он хочет сделать тест ДНК.

Сян Хань хмыкнул.

К счастью, результат его будет совпадать с поддельным тестом.

А в кабинете лицо классного руководителя все еще было серьезным.

— Хотя вы оба очень мудры и не хотите раздувать это дело, однако остается тот факт, что Чжоу Юэцзэ ударил другого ученика. А вчера он толкнул ученика, страдающего пороком сердца. В результате его срочно отправили в больницу. Согласно школьным правилам, мы должны будем наказать его...

— Порок сердца? — Цзи Вэй побледнела, она поспешно спросила. — Кто этот ученик и как он сейчас?

— Тетя, это малыш Цин, уже все в порядке, — ответил Чэнь Цзюньюй за учителя, но тут же получил подзатыльник от отца.

Цзи Вэй с облегчением вздохнула и, запоздало спохватившись, сказала:

— Юэцзэ ведет себя все хуже и хуже, когда я вернусь домой, я, конечно...

Именно в этот момент пришел дворецкий Чжан и с улыбкой прервал ее:

— Я опекун Чжоу Юэцзэ. Я слышал, что он ударил кого-то в школе?

В кабинете повисла тишина, классный руководитель неловко спросил:

— Вы и эта госпожа...

Дворецкий Чжан посмотрел на Цзи Вэй и ровно ответил:

— Я не знаю ее.

Закончив, он добавил еще кое-что:

— Чжоу Юэцзэ тоже не знаком с ней.

Цзи Вэй вдруг растерялась, в красных глазах появился упрек.

— Почтенный господин, хотя Юэцзэ сейчас и живет в доме Цзян, однако я все-таки...

Дворецкий Чжан раздраженно махнул рукой, прерывая ее, и обратился к Чэню и классному руководителю:

— Господа, мы можем поговорить.

Учитель выглядел озадаченным, а отец Чэнь вежливо заговорил:

— Управляющий Чжан, рад вас видеть, как поживает господин Цзян?

Через несколько минут к ним лично пришел директор. Трое мужчин беседовали некоторое время, а затем директор школы и отец Чэнь проводили управляющего Чжана к машине. Цзи Вэй ничего не могла поделать.

Директор улыбнулся.

— Почтенный господин, мы проясним эти неприятные небылицы в ближайшее время. В нашей школе издевательства и ущерб репутации учеников не допускаются. Вдобавок у ученика Чжоу хорошие оценки, так что пусть работает усерднее. И кто знает, возможно, в этом году наша средняя школа номер один станет чемпионом города. Почтенный господин, вразумите его, чтобы он не отвлекался на всякие посторонние вещи, которые помешают ему готовиться к вступительным экзаменам в университет...

Чэнь Цзюньюй недоумевал: «Это ведь меня избили».

Отец Чэнь тоже вел себя крайне учтиво.

— Управляющий Чжан, пожалуйста, передайте мои лучшие пожелания господину Цзян. Цзюньюй, мальчишка, повел себя возмутительно. Я уже наказал его. Кроме того, вначале следующем месяца, третьего, у моего отца восьмидесятый юбилей. Накануне я уже отправил приглашение. Если у господина Цзян будет время, я надеюсь, он окажет нам честь.

Чэнь Цзюньюй опешил: «Что? Твоего отца?»

Цзи Вэй стояла за ними, ее лицо, было бледным, а выражение на нем несколько негодующим.

Чжоу Юэцзэ учился в дневной школе и ему не нужно было посещать классы вечерней самоподготовки. После клиники он сразу поехал на виллу Цзян.

Сян Хань сидел на диване в гостиной, делая вид, что читает газету. Увидев, проходящего мимо Чжоу Юэцзэ, он невольно улыбнулся.

Драка в школе, да? Очень хорошо, пришло наконец время установить авторитет родителя.

<http://bllate.org/book/12631/1120553>